

УДК 347.999(09) (477.75)

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ КЕРЧЕНСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО СУДА в 1870-1890 г.г.

Пивоваров С. Ф.

***Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Украина***

В статье на основе широкого использования первоисточников устанавливается личный состав Керченского коммерческого суда, способы его комплектования, образования и компетенция. Рассматриваются вопросы проведения выборов членов суда и связанные с этим проблемы.

Ключевые слова: коммерческий суд, личный состав, Керчь.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обуславливается необходимостью тщательного изучения и анализа деятельности Керченского коммерческого суда, выяснения действовавшего в нем личного состава, уровня его компетентности и образования. Целью, которую ставил перед собой автор статьи, является на основе первоисточников выяснение и изучение личного состава Керченского коммерческого суда, способов и проблем его комплектования.

Наиболее значимыми работами, по изучению проблем деятельности коммерческих судов в России в XIX в., появившимися за последнее десятилетие в украинской и российской историографии, следует признать работы Джавкуразовой М. О. «Коммерческие суды в России», Казанцева С. М. «Коммерческие суды в дореволюционной России», Кудряшова С. М. «Коммерческие третейские суды в России», Михина А. В. «Возникновение и развитие коммерческих судов в Российской Империи», Балуха В. С. «Організація і діяльність комерційних судів Російської імперії: історико-правове дослідження на прикладі Одеського комерційного суду». В то же время, несмотря на очевидные их достоинства, сбор и публикацию новых, ранее неизвестных или малоизвестных материалов, их тщательный анализ, многие аспекты деятельности коммерческих судов, развития их нормативно-правовой базы, изменения компетенции, а также роль и место личного состава судов, особенно Керченского коммерческого суда остаются либо малоизученными, либо вообще не рассматривались. Приступая к рассмотрению данной проблемы, необходимо указать, что для ее раскрытия следует рассмотреть такие вопросы как, во-первых, собственно, кадровый состав чиновников Керченского коммерческого суда и, во-вторых, роль и место выборов членов от купечества в деятельности данного судебного учреждения.

Процесс комплектования Керченского коммерческого суда регламентировался, в первую очередь, его уставом, а также документом, известным под названием «Учреждения коммерческих судов и устав их судопроизводства». Среди законодательных актов, которые изменяли и дополняли основное законодательство в этом вопросе, следует назвать положение «О порядке увольнения в отпуск лиц купеческого звания, служащих в судебных местах по выбору», принятое 13 апреля 1848 г. В нем, том числе, упоминалась просьба члена от купечества Керченского суда, купца 3-й гильдии Белого о продолжении ему 29 дневного отпуска на три месяца. Сначала по

этому вопросу генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский обратился в Сенат, но тот указал, что это не в его компетенции. После длительных передач дела из одной инстанции в другую, оно все вернулось в Сенат, который обратился к императору [1, с. 259-260]. И хотя проблема была насущной – купцы-члены суда часто обращались с подобными просьбами в связи с их коммерческой деятельностью, на законодательном уровне она так и не была решена. Так, в 1896 г. помощник секретаря суда Кульпович А. М. просил дать ему отпуск на 28 дней. Это был старый и заслуженный чиновник [2, л. 74]. Пытаясь уважить его просьбу, Коммерческий суд обратился за разрешением к Керчь-Еникальскому градоначальнику, который дал разрешение [2, л. 14, 16]. Кульпович уезжая в отпуск, соблюдал обычные в таком случае процедуры – передал дела титулярному советнику Юрьеву Д. И. [2, л. 17].

При принятии на работу суд производил расследование на предмет «благонадежности» того или иного лица, тщательно проверяя подлинность его документов, характеристики с предыдущих мест работы или учебы и т.д. [2, л. 1-2]. Так, к примеру, в 1896 г., Милеант М. И. в заявлении на имя государя, просил принять его на службу в коммерческий суд в число канцелярских служащих. Вместе с заявлением им были поданы следующие документы: метрическое свидетельство, о дворянстве, об окончании курса наук в Керченских мореходных классах, копию удостоверения о политической благонадежности, выданного градоначальником, билет о выпуске в запас из армии [2, л. 3]. После изучения всех документов, 24 сентября 1896 г. градоначальник сообщил суду, что он не против занятия Милеантом данного поста [2, л. 12]. Позже Милеант был приведен к обязательной в таких случаях присяге [2, л. 19].

Рассматривал коммерческий суд и кандидатуры на должности в прочих государственных учреждениях в Керчи, по которым давал свое заключение. Так, в марте 1896 г. Керчь-Еникальский градоначальник обратился с запросом в суд, имеет ли он что-либо против назначения в чин секретаря полиции некоего Барбашева Г. П. [2, л. 48]. Интересно отметить, что еще в январе 1888 г. Барабашев П. И., отец просителя, унтер-офицер запаса, дворянин, претендовал на должность канцелярского служащего в коммерческом суде, однако так ее и не получил [3, л. 1]. Причины отказа были разными: от недостаточного образования, до нежелания не допускать в учреждение «пришлых» и дать возможность «своим» членам суда подниматься по иерархической лестнице. Как следует из доклада старшего члена суда Властари А. Д., в это время в суде были свободны две вакансии – помощников секретаря. На место Ставраки взяли переводчика суда Апостолова Г. На его место перевели протоколиста Юрьева, знавшего татарский и греческий языки. А на его место назначили канцелярского служащего Сивриоглу С. На другую свободную должность было решено назначить канцелярского служащего Александрова В. [3, л. 3]. То, что причины для подобного «внутреннего перемещения» были достаточно часто на уровне семейных отношений говорит и тот факт, что, уже 20 декабря 1888 г., исполняющий обязанности помощника секретаря Александров В. Д., сообщил в суд о своем намерении вступить в брак с дочерью Ставраки Я. [3, л. 48].

Необходимо указать, что в ходе подбора кадров информация о каждом служащем собиралась и перепроверялась тщательно, хотя иногда и случались накладки.

Так, Кульпович, секретарь коммерческого суда, 13 апреля 1896 г. просил отпустить его на пенсию, ссылаясь на возраст и слабое здоровье [2, л. 48]. Однако, как выяснилось, Кульпович, воспользовавшись отпуском, устроился на работу в другом месте (с 1 марта он находился на службе в городской управе Севастополя) [2, л. 58]. Нарушение закона было налицо, так как занимать две должности одновременно было запрещено. Однако, как видно из собранных документов, далеко не всегда соблюдалась необходимые в таких случаях формальности. Так, некоторое время канцелярским служителем коммерческого суда был Агищев В. Н.. В суде же работал его отец – Агищев Н. Д. [2, л. 27]. Нарушение в данном случае также было, однако, учитывая боевые заслуги и награды Агищева Н. Д., на это обстоятельство закрыли глаза. Что касается Агищева В. Н., то он закончил в 1889 г. Керченский мореходный класс. В этом же году поступил рядовым в Керченский пехотный полк. Уволен в запас в 1891 г., тогда же начал служить в Севастопольской портовой конторе [2, л. 36]. В 1896 г. занимал должность канцеляриста, в марте этого же года был произведен в коллежские регистраторы [2, л. 39, 41]. 14 декабря 1896 г. Агищев В. Н., за выслугу лет, был уже представлен к производству в первый классный чин [2, л. 81].

Для создания полной картины личного состава Керченского коммерческого суда приведем несколько его составов, действовавших в наиболее стабильный период его работы – 1870-1898 г. Так, в 1872 г. в суде работали председатель Лагорио А. И., старший член Сивриоглу Х. К. От купечества: Властари А. Д., Саллатич И. Г., Воробьев А. В. Секретарь – Кондараки К. И., присяжный пристав Вриони А. М., помощник секретаря Ставраки Я. Г., протоколист Апостолов А. Н., переводчик фон-Фигоровский В. Г., маклер – Гунченко Г. В. [4, с. 32].

В 1887 г. (до 1 апреля 1883 г.) председателем коммерческого суда был статский советник Красильников А. А. Имел ордена и медали, 54 года [5, л. 13 об]. Должность старшего члена суда занимал коллежский асессор Абазали П. Н. Имел опыт работы мировым судьей. С 1 сентября 1885 по 13 января 1886 г. исполнял обязанности председателя суда [5, л. 17]. Член суда от купечества, потомственный почетный гражданин Властари А. Д.. Впервые занял эту должность в 1850 г. Неоднократно исполнял обязанности старшего члена суда. В 1888 г. опять избран на эту должность на 2 года. Кроме того, с 1858 г. возглавлял керченский попечительский комитет о тюрьмах [5, л. 23, 26, 39]. Член от купечества 2-й гильдии купец Воробьев А. В., учился в Симферопольском уездном училище. Впервые стал членом суда от купечества по выбору от керченского городского общества еще в 1864 г. [5, л. 41]. Член суда от купечества, купец 2-й гильдии Вагиекидзе Г. И.. С 1863 г. – гласный Думы, с 1866 г. работал в Керченском сиротском суде, в марте 1880 г. был избран в коммерческий суд [5, л. 47]. Исправляющий должность Секретаря керченского коммерческого суда в 1887 г. Апостолов А. А.. На службе в суде с 1882 г. [5, л. 53]. Присяжный пристав коммерческого суда, коллежский асессор Вриони А. М. Самый опытный работник этого учреждения. Он занимал должность канцеляриста коммерческого суда с 1849 г., исполнял обязанности помощника секретаря и т.д. [5, л. 59]. Помощник секретаря коммерческого суда Ставраки Я. Г. Учился в керченском уездном училище. Начал службу в суде канцеляристом в 1851 г. [5, л. 65].

Протоколист коммерческого суда Юрьев Д. И. учился в феодосийском уездном училище. Службу начинал в феодосийском земельном суде канцеляристом в 1861 г. Позже работал в уездном суде канцеляристом, с 1863 г. переводчиком. С 1864 г. в феодосийском городском магистрате, в 1866 г. опять оказывается в феодосийском уездном суде. В 1874-1875 гг. работал в таможене, позже мировым судьей и т.д. В 1886 г. – протоколист [5, л. 71]. В 1888 г. опять занял должность переводчика [3, л. 46]. Некоторое время на должности переводчика в коммерческом суде был и Апостолов Г. И. Начал службу в суде канцеляристом в 1861 г. [5, л. 79]. Канцелярский чиновник коммерческого суда Бобырев В. Н. Образование получил в доме родителей. Начал службу в канцелярии Керчь-Еникальского градоначальника. С 1875 г. канцелярист в Коммерческом суде [5, л. 89]. Канцелярский чиновник суда Корецкий К. учился в керченском уездном училище. Начал служить с 1851 г. в карантинном правлении, работал в таможене, был смотрителем керченской городской больницы. С 1876 г. протоколист суда. В 1881 ушел в отставку, но в 1882 г. вернулся на службу канцелярским чиновником [5, л. 89]. Канцелярский служитель Симвриоглу С. Ф., учился в приходском училище. Служил в суде с 1883 г. [5, л. 95-97].

Как видно из представленных материалов, большинство членов суда родились, выросли, получили образование и даже начали свою служебную карьеру в Крыму. Более того, младший состав – это в основном выпускники керченского и феодосийского уездных училищ. Чиновники же из других мест, за тем редким исключением, когда это были вышедшие в отставку офицеры, поселившиеся в Керчи, на службу в суд не назначались. Вполне возможно, что причиной такого явления была действовавшая система комплектации коммерческих судов, при которой члены в них подбирались и представлялись градоначальником. Обратим также внимание на отсутствие у служащих суда специального юридического и, тем более, высшего образования, что не могло отрицательно сказываться на его деятельности.

По состоянию на 13 сентября 1896 г., служили в коммерческом суде: Председатель статский советник Стахович А. М., должность VI класса; старший член титулярный советник Апостолов А. А., должность VII класса; секретарь коллежский регистратор Качев П. П., должность IX класса; присяжный пристав коллежский асессор Вриони А. М., должность IX класса; исправляющий должность помощника секретаря титулярный советник Юрьев Д. И., должность X класса; коллежский регистратор Агищев В. Н. [2, л. 77]; корабельный маклер Властарги М. А. [2, л. 80].

Необходимо отметить, что вышеприведенные составы суда работали без особых нареканий со стороны начальства, получая, как и полагалось, вовремя положенные награды и звания. В краткой характеристике некоторых из них мы уже говорили, каким образом отмечалась их служба. Кроме того, были и другие примеры награждения. Так, при канцелярии Керченского коммерческого суда с 1876 г. (т.е. уже 20 лет) работал мещанин Алимов Ф.. 3 сентября 1895 г. он был возведен в звание личного почетного гражданина. Суд в 1896 г. просил наградить его званием потомственного почетного гражданина [2, л. 9]. Или же 17 февраля 1882 г. за службу в суде был награжден золотой медалью член суда от купечества, купец 2-й гильдии Воробьев А. [3, л. 9]. За свою деятельность представлялся к золотой медали купец

Вагискидзе Г. И., занимавший с 1880 г. должность члена от купечества коммерческого суда. Это действительно был заслуженный человек, кроме работы в суде он также был гласным в городской Думе и членом учетного комитета Керчь-Еникальского городского общественного банка [3, л. 45].

Однако были и не только награды, иногда в работе суда вскрывались значительные нарушения. Так, произошло в 1887 г., когда 24 июня вышел указ за № 1166, Правительствующего Сената Керченскому коммерческому суду. На слушании Сената ставился вопрос о привлечении к ответственности старшего члена Керченского коммерческого суда Абазали П. Н. за неправильные действия по службе. Разбирал дело прокурор 4-го департамента Сената по поручению министра юстиции. Оказалось, что Абазали, несмотря на неоднократные требования, не предоставил сведения о служебном и семейном положении личного состава суда (просили это сделать с сентября 1886 г.). Объяснительный рапорт был составлен председателем Керченского коммерческого суда Красильниковым. В нем говорилось, что Абазали П. Н. скрывал входящие документы, т.е. требования Сената от суда, не регистрируя их в журнале [3, л. 24]. Над Абазали, в соответствии с его преступлениями, было назначено следствие. Обвинялся он в сокрытии бумаг; вскрытии их, хотя они предназначались председателю суда; оставлении без разрешения суда Керчь. Таким образом, в его деле оказались признаки преступлений предусмотренных 336, 344, 412 и п.п. 5 и 8 ст. 416 Уложения о наказаниях 1885 г. Позже к делу был подключен градоначальник и прокурор Одесской Судебной Палаты [13, л. 29]. 30 марта 1888 г. градоначальник сообщил в коммерческий суд о направлении дела следователю. Каковы мотивы такого поведения старшего члена коммерческого суда, документы не дела не объясняют. И хотя чем закончился этот процесс мы не знаем, однако в дальнейших документах коммерческого суда фамилия Абазали уже не упоминается.

Этот скандал негативно сказался на репутации суда. Внимание к его деятельности со стороны деловых кругов губернии снижалось. Особенно наглядно это доказывают сложности с которыми в 90-х гг. XIX в. каждый раз проходили в нем выборы членов от купечества. Так, выборы в коммерческий суд в январе 1890 г. членов от купечества как всегда должны были производиться в зале здания Керчь-Еникальской городской Думы. Уведомление об этом рассылали Симферопольскому, Евпаторийскому, Бахчисарайскому, Севастопольскому, Ялтинскому, Феодосийскому и Перекопскому городским головам и керченскому купеческому старосте [7, л. 1]. О том, что должны были произойти выборы, каждый раз печаталось объявление в местном полицейском листке, а сами выборы были назначены на 11 часов 20 марта 1890 г. [7, л. 1 (об.)]. После рассылки соответствующих сообщений городским головам, те присылали в Керчь списки купцов своего города, имеющих право участвовать в них. Так, от Перекопа имело право участвовать в выборах 46 человек, из них 11 русских, 3 греков, 1 немец, 5 караимов, 19 евреев и 7 армян [7, л. 3]. От Керчи имели право прийти на выборы 73 человека [7, л. 10], кроме того, от торгующих в Керчи купцов имели право принять участие в выборах 37 человек [7, л. 11]. Однако в назначенное время выборы не состоялись, так как на них явилось всего 6 человек из купцов [7, л. 12]. Новые выборы были назначены на 4 июня, что повлекло за

собой повторение всех необходимых процедур. Теперь Керченский купеческий староста Властари А. Д. предоставил список из 105 купцов по Керчь–Еникальскому градоначальству [7, л. 16]. Эти выборы были признаны действительными, но Месаксуди К. И., избранный в суд, попросил его освободить от обязанностей работы в суде, в связи с необходимостью лечения и отдыха [7, л. 23]. Скорее всего, никакой необходимости в лечении у Месаксуди К. И. не было, хотя необходимые справки он предоставил, просто в суд был избран и его брат – Месаксуди Х. И., что противоречило закону [7, л. 25]. Всего же на эти выборы явилось 14 купцов из всего Крыма, а баллотировалось на должности 9 человек [7, л. 18, 26]. Как видим, крымское купечество игнорировало выборы в коммерческий суд, очевидно, не столько ему не доверяя, сколько в связи с тем, что находилось относительно далеко от самого суда и предпочитало решать свои вопросы в другом порядке. Лишь купцы Евпатории прислали заявление, где говорилось, что сами они явиться не могут, но выдвигают в суд кандидатуру члена от купечества Керчи Властари А. Д. [7, л. 31]. Кстати, подобное заявление они присылали и на несостоявшиеся 20 марта выборы [7, л. 30].

В начале 1892 г. должны были состояться очередные выборы членов от купечества в Керченский коммерческий суд [8, л. 2]. В результате началась обычная для этого процесса процедура – переписка со всеми градоначальниками Крыма, публикация объявлений и т.д. В Перекопе оказалось имеющих право принимать участие в выборах купцов – русских 15, греков 3, немцев 1, караимов 5, евреев 19, армян 7, всего 50 человек [8, л. 4-5]. В Феодосии 76 [8, л. 7], в Керчи, вместе с приезжими, 116 (местных 75) [8, л. 12], Карасубазаре 34 [8, л. 10], Евпатории 51 (из них греков 9, русских 3, армян 2, евреев 8, караимов 22, татар 7) [76, л. 14], Симферополе 139 [8, л. 12-19], Бахчисарае 35 [8, л. 21], Ялте 45 [8, л. 25]. Таким образом, в выборах, не считая купцов г. Севастополя, имели право принимать участие 546 купцов. Однако, по обычным причинам, т.е. из-за неявки купцов, они были признаны несостоявшимися и перенесены на 27 апреля. Однако и тогда они не состоялись, и были перенесены на 22 июня.

При том, что купцы и так не очень-то спешили принимать участие в выборах, решение о проведении их летом, в разгар торговли, выглядит неразумно. По этому поводу Властари А.Д. предупреждал градоначальника, что и эти выборы скорее всего не состоятся, т.к. многие купцы уехали по делам, в связи с чем просил их отложить на август [8, л. 34]. Однако к его мнению не прислушались, и выборы не состоялись, так как прибыло для участия в них только 7 купцов [8, л. 42]. Решить проблему удалось только 29 сентября 1892 г., когда на выборы явилось 35 купцов. Всего на свободные должности баллотировалось 9 человек, однако выбрали в члены суда от купечества набравших большее количество голосов Месаксуди Х. И., Цыбульского Г. Я. и Калинина Д. С. Кандидатами стали Федоров А. С. и Литкевич И. Ф. [8, л. 63].

Сложности, с которыми столкнулся Керченский градоначальник и коммерческий суд в вопросе выбора членов от купечества в этот период, говорят о том, что деятельность данного учреждения мало интересовала не только крымское, но и керченское купечество. Что, скорее всего, говорит о низкой эффективности его работы,

неспособности быстро и качественно решать возникающие между купцами споры и проблемы, а следовательно, – и о постепенном отмирании необходимости в его существовании. Ведь в 1897 г. Сенат рассмотрел 43 жалобы и апелляции на решения Керченского коммерческого суда. Этот факт красноречиво свидетельствует о недоверии суду со стороны купцов и торговцев, что, впрочем, лишний раз доказали последние в истории этого коммерческого суда выборы членов от купечества.

30 апреля 1897 г. истек срок, на который были избраны в суд члены от купечества и кандидаты к ним, о чем суд и сообщил градоначальнику 3 февраля 1897 г. [9, л. 1; 10, л. 1]. 28 февраля тот уведомил суд, что он назначил на 24 апреля выборы членов от купечества [9, л. 2]. Однако, по неизвестным нам причинам они не состоялись. Следующие выборы градоначальник назначил на 10 июня [9, л. 3]. Но и они не состоялись, следующие были назначены на 22 сентября, но, почему-то, тоже безуспешно [9, л. 4]. Проблема была решена градоначальником позже, когда он назначил выборы на 16 декабря 1897 г. теперь уже не только членов суда от купечества, но и выборы нового председателя и старшего члена суда на 4 года [9, л. 5]. Только 31 декабря 1897 г., после более чем полугода от начала процесса выборов, было принято решение утвердить членами от купечества в Коммерческий суд на двух летний с 1898 г. срок купцов: Месаксуди Х. И. и Федорова А. С. и кандидатами к ним Жемчугова К. Е. и Мирошникова П. В. [9, л. 6]. В тоже время, согласно действовавшим тогда положениям, представителей от купечества в суде должно было быть трое, как и кандидатов к ним. Почему выбрали в этот раз только по двое, документы ответа не дают. Однако такая ситуация продлилась недолго. 3 января 1898 г. градоначальник сообщил в коммерческий суд о том, что третьим членом суда от купечества он утвердил Цыбульского Г. Я. и кандидатом к нему Литкевича И. Ф. [9, л. 7].

То, что служба в коммерческом суде была мало перспективной и полезной не только для купцов, но и для его служащих в этот период, говорит и тот факт, что из него начали уходить молодые чиновники. Так, к примеру, 5 марта 1896 г. Керченская таможня просила о переводе канцелярского служащего коммерческого суда Калинина Б. С. на такую же должность в таможню. В письменном ответе суд дал хорошую характеристику на Калинина и отпустил его [2, л. 20-24]. Калинину в то время было всего 22 года. С другой стороны, возраст оставшихся работать в суде преклонным тоже нельзя назвать. Так, если брать практически последний действовавший состав суда то, по состоянию на 3 февраля 1897 г. в нем служили 9 человек [11, л. 2]. А именно – председатель суда Страхович А. А., 59 лет; старший член суда Апостолов А. А., 32 лет; секретарь губернский Качев П. П., 33 года; присяжный пристав Вриони А. М., 64 года; исполняющий обязанности помощника секретаря Юрьев Д., 55 лет; канцелярский служащий Анатолов П. Г., 25 лет; канцелярский служащий Агищев В. Н., 29 лет; канцелярский служащий Милеант И. Н., 23 года; писарь Алимов Ф. С., 49 лет; сторож Шереметьев, 56 лет [11, л. 4]. Как видно, в основном это люди в расцвете лет, вполне еще способные и желающие нести службу. Но именно этого и не произошло, по крайней мере, – в данном учреждении.

Подводя итоги настоящего исследования, необходимо указать, что личный состав Керченского коммерческого суда в основном комплектовался низкопрофессиональными сотрудниками, в подавляющем большинстве без надлежащего юридического образования, что предопределило его низкую компетентность, негативно сказалось на качестве работы и, как следствие, невысоком престиже этого учреждения. Перспективы дальнейшего исследования темы состоят в более тщательном изучении кадрового состава данного коммерческого суда в наиболее сложный период его деятельности – конец 1840-х, начало 1860-х гг., т.е. в период переезда суда из Феодосии в Керчь, в годы Восточной войны и ликвидации ее последствий.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1849. – Т. 23. Отделение 1-е. 1848 г. – 664 с.
2. Государственный Архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК), ф. 22, оп. 1, д. 63. О чиновниках суда (свидетельства, формулярные списки и др). 2.01.1896 – 22.12.1896 г. 160 л.
3. ГААРК, ф. 22, оп. 1, д. 27. О чиновниках суда (прошения о зачислении на службу, о выдаче пенсии и др). 21.01.1888 – 20.12.1888 г. 87 л.
4. Новороссийский календарь на 1873 год от канцелярии Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора. Под редакцией Владимира Михневича. – Одесса, Типография П. Францева. – 1873. – 356 с.
5. ГААРК, ф. 22, оп. 1, д. 26. Формулярные списки чиновников. 1887 г. 98 л.
6. ГААРК, ф. 162, оп. 2, д. 2349. О награждении орденом Святого Владимира председателя коммерческого суда Стаховича. 1893 г. 33 л.
7. ГААРК, ф. 162, оп. 2, д. 2118. О выборе членов от купечества Коммерческого суда. 19.01.1890 – 19.05.1890 г. 22 л.
8. ГААРК, ф. 162, оп. 2, д. 2446. Выбор членов от купечества в Коммерческий суд. 5.03.1892 – 9.10.1892 г. 67 л.
9. ГААРК, ф. 22, оп. 1, д. 80. О выборе членов от купечества в Керченский коммерческий суд на 1897 и 1898 гг. 3.02.1897–3.01.1898 г. 14 л.
10. ГААРК, ф. 22, оп. 1, д. 83. О назначении выборов председателя и старшего члена в суд на четырехлетие с 1898 г. 14.10.1897–31.10.1897 г. 4 л.
11. ГААРК, ф. 22, оп. 1, д. 87. Список лиц, служащих в суде. 31.01.1897–27.02.1897 г. 8 л.

Пивоваров С. Ф. Особовий склад Керченського комерційного суду / С. Ф. Пивоваров // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. – Серія: Юридичні науки. – 2009. – Т. 22 (61), № 2. – С. 370-377.

У статті на основі широкого використання першоджерел встановлюється особовий склад Керченського комерційного суду, способи його комплектування, освіта, компетенція. Розглядаються питання проведення виборів членів суду і пов'язані з цим проблеми.

Ключові слова: комерційний суд, особовий склад, Керч.

Pivovarov S. Personnel of the Kerch commercial court / S. Pivovarov // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2009. – Vol. 22 (61), № 2. – P. 370-377.

In this work, on the basis of the wide use of original sources the personnel of the Kerch commercial court, methods of his completing, education, is set, competence. The questions of leadthrough of выборов of members of court and problems related to it are examined.

Keywords: commercial court, personnel, Kerch.

Поступила в редакцию 01.11.2009 г.